

Глава 9: Высокая цена

Лили впервые почувствовала страх с тех пор как ее начали преследовать охотники на ведьм. Это был тихий ужас, что проникал в каждую косточку, и заставлял тело трястись в отчаянии. Она ненавидела это чувство, будто тысячи маленьких игл жалили изнутри. Она почувствовала себя слабой, сила начала покидать ее. Едва ли в четырех шагах от нее стояло нечто ужасное, что горело яростью, столь сильно отличающейся от слабости, которую она сейчас собой представляла.

«Кровь и кости!» она выругалась, пройдя преграду с дикой решимостью. Это было подходящее проклятие,, учитывая нынешнее состояние демона. Кровь расплылась из его тела, некоторые раны, казалось начинали затягиваться, остальные же были в ужасном состоянии. В воздухе раздался раскол, когда искаженные кости трескали с каждым последующим ударом. Но именно бессмысленная свирепость была самой страшной, совершенно дикой похотью, которая привнесла одну мысль: кровавый гнев.

Девушка узнала о гневе крови из рассказов, повествовавших о былых временах. Были демоны, которые ходили по древнему Алтаросу, известные благодаря своей боевой ярости. Они потеряли здравый смысл, став рабами безудержного безумия крови. Это началось с боли и ярости, которые питались друг другом в бесконечной петле, ненасытной жажде крови, приводящей демона к безумию и разрушающего их чувство сознания. Они стали не чем иным, как зверями, нападавшими на все подряд в приступах гнева. Они не ощущали ран в своем безумном состоянии и не отступали перед лицом врага, а их физическая мощь возрастала в десять раз, поскольку они искали ничего иного, кроме как убить всех стоящих перед на их темном пути.

Оглядываясь назад, возможно, битва с ним была плохим выбором.

Она видела, как демон горел в ее пламени, видела как его плоть поглотил безудержный огонь. Она была уверена в его смерти, но перед ее глазами он мгновенно задушил ее огонь. Сила, которую она видела, не была фиолетовым махджи чистой магии, а скорее белой вахмой духа. Тем не менее, это было заклинание, но демон использовал свой собственный дух, чтобы погасить огонь, или так казалось. Она знала об опасностях, которые это занятие могло вызвать, ведь сама пользовалась вахмой. Тот эпизод все еще оставался в ее память - сладкое воспоминание, но опасное словно яд.

Было множество причин, почему старый профессор запретил использовать дух. В тех случаях, когда махджи потерпело неудачу в своем пакте, возможно, потому что его было слишком мало. Вахма бы перенял на себя реакцию, когда она пыталась произнести заклинание замедления времени. Дух - душа - был бы поглощен, чтобы восполнить пустоту. Цена крови была существенной, но, по крайней мере, она давала устойчивость. Когда вахма впервые использовалась, неудача означала смерть. Он обратился непосредственно к душе, и когда у него закончилось топливо, альтернативы не было. Хоть он и пережил заклинание, душа была непоправимо повреждена, путаница нитей разрушена. Подобно тому, как веревка, однажды разрезанная, неизбежно начнет разрываться на концах, такая же судьба ждала и душу.

Второй момент был в том, что ей было хорошо знакомо: сила соблазняла. Даже используя вахму для лечения, она все еще чувствовала ее заманчивый шепот. Самая малость этой силы могла стать тем маленьким шагом в бездну. Зная это, она не могла не уважить решимость демона, или, возможно, его безумие.

Эти двое имели больше общего, чем могли представить.

Раньше ей не доводилось видеть кровавую ярость, и она никогда не слышала о демоне, который мог бы использовать вахму. Казалось, что это был день открытий; она могла только надеяться, что ее смерть не присоединится к списку. Тем не менее, она не ожидала, что демон будет столь силен, и не ожидала что он будет столь безжалостен и дикий. Он так быстро превратился в кровожадное чудовище, что она едва успела отреагировать.

Страх укоренился в ее костях, и ей пришлось медленно дышать, чтобы уменьшить его хватку. Демону все равно пришлось прорваться через ее вторую стену; к счастью, она создала ту до ее заклинания, иначе жидкость на земле принесла бы ей лишь кровь вместо прохода душ.

Медленно, она начала обдумывать все варианты. Вспомнив эти черные когти и куски мяса в подвале, она отказалась даже думать о физическом противостоянии. Однако, если бы она использовала магию, ее варианты были удручающе печальны. Она уже использовала все махджи из волшебных кристаллов с ее предыдущей атакой, поэтому ей нужно было использовать вахму, как демон только что. Она с горечью улыбнулась иронии ее положения.

Она громко заметила: «Как ты узнал про этот маленький трюк? Хочешь, чтобы я показала тебе свои собственные?» Ее слова, казалось, не отвлекали бешеного демона, который все еще врезался в стену с дикой решимостью.

Перестав отвлекаться, она вновь начала произносить заклинание. На этот раз она потянулась к себе, вместо того, чтобы обращать внимание на то что ее окружало. Это был тот же процесс, который она проходила, исцеляя себя, как же иронично что теперь это нужно ей дабы кого-то убить.

Несмотря на то, что она планировала прикончить его одним ударом своим первым копьём пламени, она все же приняла меры предосторожности. Охрана, которую она вызывала, была достаточно сильной, чтобы сдержать гору, по крайней мере так хвастался продавец. У нее были свои сомнения, хотя, стоит признать что она сдерживала демона не издав ни единой жалобы. Тем не менее, каждый раз, когда существо врезалось в приграду, то сильно истощало ее, и угрожало нарушить ее сосредоточение. Если ее заклинание провалилось бы преждевременно, то она познает последствия, которые наверняка убьют ее, как любая другая рана.

Вот уже паутинообразный покров преграды начал давать трещины. Она должна была спешить с ее заклинанием - любой дополнительный урон оставил бы ее без магии, чтобы закончить заклинание. А это означало верную смерть.

Она почувствовала силу, вахму что лежала в ней. Она собирала ее воедино, обматывая белые ленты вокруг друг друга, обретая форму. Они горели тихим жаром, пульсирующим по всему ее телу.

«Рехва, рехвера, рехварай». - бесстрастно произнесла воровка, повторяя пение, направляя поток ее духа, дабы окутать ее. Сами слова не имели никакого смысла, лишь намерения. С этим намерением она сформировала свое заклинание. Она всегда любила огонь - огонь ее души, опаленной небесами.

Лили чувствовала магию в воздухе вокруг нее; она чувствовала свою силу, которая трещала в воздухе, искры плясали от ее волос. Сырая энергия текла через нее, поток эйфории через ее вены, когда она направляла ее через руки к кончикам пальцев. Когда ее заклинание собралось воедино, она почувствовала себя уверенно. Она сожжет демона, поджарит его заживо. Она видела, как близко к победе она была с ее предыдущим заклинанием; у него наверняка не

хватало сил сопротивляться другому. Магия рассыпалась в тонкие нити, наполнявшие воздух, слова ее заклинания оживляли пламя. Ленты огня танцевали в воздухе вокруг нее, лаская ее кожу.

Было глупо думать, что боги позволят быть столь самоуверенной.

Пока Лили продолжала повторять мантру заклинания, существо вновь врезалось в преграду, и на сей раз сами стены пещеры сотрясались от силы удара. Перед ее глазами массивный разлом появился на том единственном, что удерживало зверя от нее. Еще одно потрясение охватило ее тело, и она почувствовала, что ее сила ускользает, когда поддержание барьера начало съедать последние резервы. Казалось, что цепочка, которую она сжимала, внезапно вырвалась из ее хватки так быстро, что все начало рушиться.

Поддерживание таких заклинаний требует большого запаса магии. Из-за того, что ее махджи истощилось, она использовала вахму, дабы компенсировать в надежде на то, что ее будет достаточно, чтобы защитить ее, пока она не закончит свое заклятие.

И тем не менее, последний удар демона сильно повредил барьер. Когда он развалился, энергия ее души попыталась взять свое, вытягивая из нее все больше и больше вахмы, пока она не отреагировала и не отрезала эту связь. К несчастью, отвлекшись, глупышка не успела вовремя среагировать.

Она не справилась с заклинанием. Теперь ее ждет лишь смерть.

Заклинание требовало власти, как бездонный вакуум, который она не могла насытить. Отрезав свой поток вахмы, где раньше она тянулась к силе, теперь ни на что не опиралась. Но все же заклинание требовало от нее большего, а больше нечего было отдавать. Внезапные вспышки боли пронзили ее тело, мышцы заныли судорогами, когда ее дух иссяк. Боль, проникающая глубоко внутри нее, как шнур, который мягко дергал ее сердце, внезапно напрягся.

Ничто не поддерживало окончание заклинания, и то пошло на произвол судьбы.

Блестящие языки желто-красного пламени, танцующего вокруг ее фигуры, внезапно замерцали, прежде чем подскочить, вытягивая топливо из ее тела и силы, чтобы загореть еще ярче. Быстро прервав чтение, она безумно жгла все вокруг. Но это было медленно, все еще слишком медленно. Ущерб ее жизни был необратимым, прожорливое пламя ее заклинания пожирало свечной фитиль ее жизненной силы.

Она почувствовала, как ее живот сжался, желчь поднялась в горле. Кровь с привкусом металла и горящая желчь наполнили ее рот, и она кашлянула на пол пещеры. Ее руки сжались у нее на груди, и слезы текли по лицу. Ее телу казалось, что его раздирают, ее внутренностям, как будто их измельчают тысячами ножей.

Прежде чем она смогла прийти в себя, демон еще раз с ревом набросился на барьер. Без ее вахмы, поддерживающей ее, преграда лишь слегка сдерживала его. В нынешнем состоянии она могла развалиться от дуновения ветра. В его глазах был виден лик победы, демон легким взмахом когтей разрушил ее, обратив взор Лили в темноту, рассеивающуюся по пещере.

Ее сверкающее остроумие и неопикуемый шарм оставили ее в этот момент, ставя ее на то место, которое она уже давно приняла по жизни. Горькие реплики, которые она так любила, умерли где-то в ее горле, или, возможно, это была просто кровь, которая так обильно лилась, что мешала ей дышать.

Боль ломала ее тело, ведь сломанная преграда и неудавшееся заклинание открыли раны на ее коже. Она даже не могла видеть - кровь и слезы размывали ее зор и окрасили все в темно-красный цвет. В отчаянии она задавалась вопросом, было ли состояние подобно тому, в котором ты оказываешься входя в кровавую ярость. Он почти не чувствовала себя плохо, за исключением мучительной агонии и неминуемой смерти.

"Черт возьми." она изрекла проклятие, ее язык оцепенел и застыл во рту. «Трижды черт возьми ...» - успела подумать она, прежде чем ее тело перестало повиноваться.

Боль, тошнота и разрушенная магия - все, что она могла чувствовать. Ее ноги дрожали от ярости, прежде чем мускулы онемели. Она рухнула на пол, горячая струя агонии подбежала к ее ногам и основанию ее головы. Внезапное чувство побежало по ребрам, что-то внутри нее сокрушилось.

Все вокруг покрылось белой пеленой. Последнее, что она увидела, это демон, который собирался наброситься на нее, когти в воздухе, обнаженные клыки. Когда ее тело рухнуло, мимолетная мысль промелькнула в ее сознании - бессмысленная и неуместная. Это то, что сказал ей демон, то, что потрясло ее так сильно. Всего лишь одно слово.

Воспоминания мелькнули у нее в голове, воспоминания о девушке, которая дала ей тепло семьи. Безумие, которое пришло с ними, непреодолимая сумасшедшая мания, когда она снова и снова переживала свой самый болезненный эпизод. Кровь, крики и мучительная боль. Это то, что демон дал ей всего лишь одним словом.

Он назвал ее сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/15480/312233>